

А. А. Лебедева

Тверской государственный университет, аспирант

Научный руководитель: д.ф.н. С. В. Мкртычян

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТОВ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

Изученность, актуальность, цель публикации. Исследование дискурса можно назвать одной из тенденций современной лингвистики, что свидетельствует о ведущей роли антропоцентрической парадигмы в науке о языке. Политический и рекламный дискурсы на данный момент привлекают наибольшее внимание лингвистов. Популярность в научных работах снискал и юридический дискурс, тем не менее, законодательный субдискурс всё ещё остаётся наименее исследованным: за последние пять лет лишь единичные диссертации были посвящены особенностям построения законодательных текстов (а именно диссертации Е. З. Киреевой, К. Х. Рекош, Н. Ю. Мартышко, Л. В. Власовой). Более ранние научные работы, внёсшие существенный вклад в развитие дискурсологии и юрислингвистики, были опубликованы Л. А. Борисовой, О. А. Крапивкиной, М. Е. Жуковой, А. А. Чекалиным, М. А. Ширинкиной.

Актуальность предпринимаемого исследования обусловлена в первую очередь усилением роли документов (в частности, нормативно-правовых актов) во всех сферах общения. По этой причине остро встаёт вопрос о минимальной правовой грамотности любого носителя языка, которая обеспечивает адекватное поведение субъекта (в том числе и коммуникативное) в социуме. Заметим, что лингвистическое изучение речевых жанров законодательного дискурса не может считаться редуцированием юридического знания в этой специальной сфере. Перед лингвистами стоит задача иного рода: выявить жанрообразующие доминанты текстов нормативно-правовых актов, которые позволят оптимизировать их понимание (интерпретацию) рядовыми носителями языка.

Несмотря на исключительную важность затрагиваемой тематики, исследованиям законодательного дискурса посвящено недостаточно работ — многие темы остаются неразработанными (возможно, причина лежит в неустойчивости комплексных междисциплинарных связей юриспруденции и языкознания). Анализ законодательных текстов позволяет предположить, что сложный законодательный текст лишь на первый взгляд кажется однозначным, на самом же деле он нередко может быть объектом различных интерпретаций и толкований [Жукова 2011: 47] (о чём может свидетельствовать и старинная русская поговорка: *закон — что дышло: куда повернёшь — туда и вышло*). Полагаем, что изучение законодательного текста в ракурсе антропоцентрической научной

парадигмы позволит учесть прагматический компонент, который является весьма существенным для интерпретации данного рода текстов. Цель данной публикации — попытка разграничить две параллельные системы: систему нормативно-правовых актов законодательства Российской Федерации и систему речевых жанров документов законодательного дискурса. Решение этого непростого вопроса требует, с одной стороны, выявления классифицирующих оснований нормативно-правовых актов, с другой стороны, разработки критериев для создания жанровой классификации текстов законодательного дискурса.

Терминологический аппарат исследования.

Приведём дефиниции рабочих терминов, используемых в настоящей публикации, а именно определения *дискурса*, *юридического дискурса*, *законодательного дискурса*, *теории речевых жанров*, *речевого жанра*, *гипержанра*, *субжанра*. Существующие многочисленные определения дискурса можно свести к двум трактовкам: *дискурс* — это совокупность текстов в коммуникативно-прагматическом пространстве; *дискурс* — это протекающая в реальном времени речевая деятельность в совокупности с прагматическими параметрами, которые сопровождают эту деятельность. Т. А. ван Дейк определяет дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее наряду с текстом внеязыковые (экстралингвистические) факторы, которые влияют на его производство и восприятие [ван Дейк 1989]. И. П. Сусов определяет дискурс как связную, целостную последовательность коммуникативных (речевых) актов. Исследователь отмечает, что «передаваемое от говорящего слушателю высказывание (или последовательность высказываний) становится текстом, когда оно оказывается зафиксированным на письме (или с помощью звукозаписывающего аппарата). Следовательно, текст выступает в виде „информационного следа“ состоявшегося дискурса» [Сусов 2007: 40]. Вслед за Т. А. ван Дейком и И. П. Сусовым определим дискурс как систематизированную общность тематически связных зафиксированных текстов, влияние на которые оказывается определёнными экстралингвистическими факторами, такими как традиции (в том числе правовые традиции и ценности), «воля законодателя», культурные и деловые связи и т. д.

Согласно определению О. В. Косоноговой, *юридический дискурс* представляет собой «особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых субъект, адресат или содержание (или хотя бы одна из этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции» [Косоногова 2015: 61]. Т. П. Некрасова употребляет также синонимичный термин — *правовой дискурс* [Некрасова 2013]. Он имеет своей целью

нормирование и урегулирование общественных отношений, а его участниками являются государство и граждане [Борисова 2016: 134].

Существуют различные классификации субдискурсов юридического дискурса, среди которых неизменно выделяется рассматриваемый в данной публикации *законодательный дискурс*. Законодательный дискурс представляет собой иерархически выстроенную систему, состоящую из текстов нормативных правовых актов, существующих в рамках определённой правовой системы, гарантирующих соблюдение прав граждан, обозначающих их права и обязанности на государственном и межсубъектном уровне, а также манифестирующих позицию властей в отношении ряда социально-политических вопросов. Главной характеристикой законодательного дискурса является *язык закона* (или *язык нормативных правовых актов*) — совокупность лексических, грамматических и стилистических средств, формирующих текст законов, несущих, в основном, информативную, прескриптивную и регулятивную функции. Официальный язык закона в Российской Федерации — русский язык (исключение составляют республики в составе РФ, где публикация может осуществляться и на национальных языках). Несомненно, важна и чёткая структура каждого документа. К тому же, для большинства текстов законодательного дискурса характерна *интертекстуальность*, реализуемая посредством ссылок на иные законодательные акты (пункты, части и статьи кодексов, федеральные законы, указы и т. д.).

Проблема классификации речевых жанров, выделения их типов, наряду с вопросами, что такое речевой жанр, что является и что не является речевым жанром, а также где лежат границы между речевым жанром и смежными явлениями — всё это относится к наиболее важным и актуальным проблемам *теории речевых жанров* [Дементьев 2010: 155]. Вслед за М. М. Бахтиным обозначим *речевой жанр* как относительно устойчивый тип высказывания, определённый спецификой конкретной сферы общения. Стоит отметить, что речевые жанры официально-делового стиля отличаются особой степенью устойчивости и принудительности ввиду своей «строгой» и «предсказуемой» природы. При этом для потенциального обозначения более крупных жанровых единиц (обладающих по Бахтину свойствами *вторичности*, т. е. включающих в себя черты других речевых жанров) используем термин *гипержанр*, а единицы более низшего, чем жанр, уровня обозначим термином *субжанр*.

Классифицирующие основания текстов нормативно-правовых актов в законодательном дискурсе.

Обсуждая существующие классификации текстов законодательного дискурса, мы должны условно разделить этот вопрос на две части. С одной стороны, важно обсудить, какие классификации используются юристами, т.е. в данном случае речь идёт о классификации нормативно-правовых

актов. С другой стороны, необходимо проанализировать лингвистические классификации речевых жанров законодательного дискурса.

Начнём с первой части вопроса. Нормативные правовые акты являются результатом *законодательного процесса*. Законодательный процесс — это урегулированный Конституцией РФ и регламентами палат Федерального Собрания РФ порядок (процедура) обсуждения, принятия и опубликования федеральных законов. От законодательного процесса следует отличать законотворчество — деятельность представительного (законодательного) органа государственной власти, связанную с выявлением потребности в принятии закона, его разработкой и принятием [Энциклопедический словарь «Конституционное право России» URL]. Законодательный процесс включает ряд последовательных стадий: законодательную инициативу от разработки законопроекта до его внесения в парламент, обсуждение в парламенте, принятие закона и его обнародование.

Несмотря на то, что термин «законодательство» как повсеместно употребляется рядовыми носителями русского языка, так и присутствует в лексиконе профессиональных правоведов, единую и однозначную дефиницию данного понятия обозначить достаточно трудно. О. В. Анциферова считает, что «понимание законодательства как совокупности всех нормативных правовых актов на сегодняшний день оптимально. Более того, оно является традиционным в юридической науке и соответствует практике правотворчества и правоприменения. Широкое понимание законодательства, в отличие от узкого, позволяет рассматривать законы в единстве, взаимосвязи и взаимодействии с подзаконными актами. Лишь такой подход может создать реальную картину состояния правового регулирования общественных отношений» [Анциферова 2002: 6].

В соответствии с частью 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации, «законы подлежат официальному опубликованию. Неопубликованные законы не применяются» [Конституция РФ URL]. Исходя из того, что нормативные правовые акты Российской Федерации публикуются в официальных источниках, следует обратиться к каждому из официальных порталов для классифицирования типов существующих законодательных документов. Так, в «Парламентской газете» можно выбрать один из четырёх типов документов: *федеральный закон, конституционный закон, постановление Госдумы и постановление Совета Федерации* [Парламентская газета URL]. «Российская газета» предлагает выбрать из следующих опубликованных документов (также можно ранжировать нормативные правовые акты в зависимости от публикующего их ведомства и темы документа): *федеральный закон, Конституция, постановление, указ, приказ, сообщение, распоряжение, законопроект* [Российская газета URL]. Необходимо сразу отметить, что

сообщение не является одним из типов правовых актов, а представляет собой лишь дескриптор для обозначения различного рода объявлений и извещений официальных ведомств Российской Федерации.

На официальном сайте «Собрания законодательства Российской Федерации» обозначены пять основных разделов этого периодического издания, из которых нас интересуют следующие типы законодательных текстов: *федеральные конституционные законы, федеральные законы; акты палат Федерального Собрания; указы и распоряжения Президента Российской Федерации; постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации* [Собрание законодательства Российской Федерации URL].

Официальный интернет-портал правовой информации *pravo.gov.ru* предлагает ознакомиться с правовыми актами Российской Федерации посредством обращения к иконке интересующего ведомства [Официальный интернет-портал правовой информации URL]. Однако имеется возможность осуществить поиск в системе, выбрав вид акта (из которых, несомненно, не все относятся к законодательному дискурсу): *временная инструкция, временное положение, временный порядок, выписка из приказа, выписка из форм, декларация, договор, доктрина, дополнение (дополнения), Женевский акт, заключение, закон, закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации, заявление, изменение (изменения), изменения и дополнения, инструкция, информационное письмо, кодекс, комментарий, конвенция, Конституция, Марракешский договор, обращение, определение, основные положения, основы законодательства, официальное разъяснение, официальное сообщение, письмо, положение, порядок, послание, постановление, постановление коллегии, правила, пресс-релиз, приказ, приложение к приказу, протокол, разъяснение (разъяснения), рамочное соглашение, распоряжение, регламент, реестр, рекомендации, решение, решение коллегии, руководство, совместное постановление, соглашение, сообщение, справка, ставки, тарифное соглашение, телеграмма, телетайпограмма, типовое положение, типовый договор, типовые правила, указ, указание, условия, устав, федеральный закон, федеральный конституционный закон, федеративный договор, циркулярное письмо.*

Как очевидно из вышесказанного, даже на официальных порталах правовой информации не принято единой классификации нормативно-правовых актов (существуют и перекликающиеся единицы, но исчерпывающей типологии не представлено — что, несомненно, лишь усложняет работу по лингвистической систематизации данных текстов). М. Джоусе-Иванина отмечает, что ввиду определённого субъективизма при применении многих критериев любая классификация нормативно-правовых актов имеет условный характер [Джоусе-Иванина 2010: 86].

Существуют различные подходы к представлению структуры законодательства, среди них — *горизонтальное (отраслевое)* и *вертикальное (иерархическое)* деление. Горизонтальное строение законодательства обусловлено предметом правового регулирования, следовательно, требуется обратиться к классификации отраслей права, ведь каждая отрасль права регулируется соответствующим законодательством. Так, выделяются три группы — **материальные отрасли права** (включающие в себя *административное, гражданское, земельное, конституционное, налоговое, семейное, таможенное, трудовое, уголовное, уголовно-исполнительное, финансовое право*), **процессуальные отрасли права** (*арбитражное процессуальное право, гражданское процессуальное право, административное судопроизводство, уголовно-процессуальное право*) и **комплексные отрасли права** (*предпринимательское, хозяйственное право*). Принято также отдельно выделять **международное право**, так как оно по своей сути отличается от внутригосударственного права.

Интерес представляет иерархическое деление нормативных правовых актов. Принципиальное значение имеет классификация нормативно-правовых актов на *законы* и *подзаконные акты*: согласно иерархической структуре источников права, подзаконные акты не могут противоречить законам Российской Федерации [там же] (равно как и региональные нормативно-правовые акты должны коррелировать с федеральными). Деление нормативно-правовых актов на законы и подзаконные акты характерно для *федерального и регионального уровней законодательства Российской Федерации*. Иерархически систему законодательства нашей страны можно представить в виде схемы, где единицы, расположенные ближе к вершине треугольника, имеют бóльшую юридическую силу (см. схему 1).

Критерии для жанровой классификации текстов законодательного дискурса. Важно обозначить, что юридическую типологию нормативных правовых актов нельзя приравнивать к жанровой классификации текстов законодательного дискурса (один жанр воплощается в нескольких видах документов; название документа не всегда соответствует интенции — так, *рекомендации* по своей сути обязательны к применению; официальные наименования могут дополняться оценочными категориями, такими как *методические, примерные, временные* [Киреева 2016: 82–83]). В отечественной лингвистике уже принимались попытки произвести жанровую классификацию как всего юридического дискурса, так и законодательного в частности, однако исчерпывающей классификации так и не было предложено. Тем не менее, следует обратиться к общедоступным вариантам с целью обсуждения классифицирующих оснований, а также,

возможно, достоинств и недостатков предложенных систем речевых жанров.

Схема 1. Иерархическая структура законодательства Российской Федерации

Так, например, О. А. Крапивкина выделяет всего три жанра законодательного дискурса — *закон*, *конституция*, *указ* [Крапивкина 2014: 219–221]. Исследовательница отмечает, что данная классификация не является исчерпывающей и приведена для обозначения исследовательского интереса «с точки зрения вербализации субъекта в составляющих их высказываниях» [там же].

Л. Р. Дускаева и О. В. Протопопова выстраивают жанровую классификацию официально-делового стиля, подстилями которого являются *законодательный*, *юрисдикционный*, *административный* и *дипломатический* [Дускаева, Протопопова 2014: 150–153]. Жанры разделены по функциям (*предписание*, *ходатайство*, *осведомление*) и форме речи (*устная* и *письменная*). Выделяются следующие жанры: письменные предписывающие — *законы*, *решения*, *нормативные акты*, *указы*, *постановления*, *вторичные жанры* (*инструкция*, *разъяснительное письмо*, *консультация*, *постатейный и оперативный комментарий*); устные ходатайствующие — *апеллирующие парламентские речи*; устные осведомляющие — *парламентские речи*, *прения*.

Обратим внимание на тот факт, что, согласно вышеназванной классификации, *указ* относится к законодательному подстилю, а *приказ* — к административному. Для рассмотрения причин такого деления обратимся к дефинициям. *Указ* — нормативный правовой акт, предусматривающий общие правила поведения (нормы права),

рассчитанные на многократное применение, издаваемый Президентом РФ [Энциклопедия юриста URL]. Указ Президента РФ является подзаконным актом. В соответствии со статьёй 90 Конституции России, «Президент Российской Федерации издаёт указы и распоряжения, которые обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации и не должны противоречить Конституции России и федеральным законам» [Конституция РФ URL]. *Приказ* — подзаконный нормативный правовой акт, издаваемый единолично руководителем органа исполнительной власти или ведомства и содержащий правовые нормы. В Российской Федерации приказы издаёт министры, руководители иных ведомств [Элементарные начала общей теории права URL]. Следовательно, такое разделение по подстилям не совсем обоснованно.

В вышеуказанной классификации также отсутствует *кодекс*. *Кодекс* — это единый, свободный, внутренне согласованный кодифицированный акт (закон, иной нормативный акт), обеспечивающий полное и системное регулирование данной группы общественных отношений [там же]. Следовательно, его приравнивание ни к одному из указанных жанров невозможно. Неоднозначно дела обстоят и с жанровым отнесением *договоров* и *конвенций*. В классификации Л. Р. Дускаевой и О. В. Протопоповой *договор* отнесён как к административному, так и к дипломатическому подстилю, в то время как *международные договоры* не обозначены. *Конвенции* же снова входят в группу дипломатических текстов (несмотря на то, что являются подтипом *международных договоров*).

Е. З. Киреева приводит основания классификации жанров подзаконного дискурса (т. е. частично законодательного) по *функциональной структуре жанрового пространства, субъектно-адресатным отношениям, их событийной локализации, по действиям участников дискурса*, а также по *целям общения* [Киреева 2016: 79]. По функциональной структуре жанрового пространства для дискурса характерны ориентационные жанры, воплощаемые в текстах предписательного и информационного характера [там же]. По типу институционального субъекта — автора документа исследовательница указывает такие виды подзаконных актов, как *постановление, приказ, указ, распоряжение и решение*, которые соотносятся с тремя ветвями власти (законодательной, исполнительной ветвями и местным самоуправлением). Событийная локализация всегда зависит от фактических обстоятельств, следовательно, может быть отражена в целом комплексе жанров. Действия участников дискурса определяются стратегиями дискурса, к которым относятся: 1) определение путей развития региона (*концепция, основные направления, стратегия, генеральный план*); 2) изучение проблем общественной жизни и предложение путей их решения, которые реализуются в программах; 3) регулирование общественно-социальных,

экономических, гражданских, политических, правовых отношений путём издания правовых актов; 4) контроль за исполнением управленческих решений и деятельностью подотчётных и подчиняющихся органов (*акты*); 5) отчёты о проделанной работе, которые реализуются в жанре *отчёта* [Киреева 2016: 80]. И, наконец, в соответствии с целями общения и функциями выделяются *предписание, ходатайство и информирование* как виды частных деятельностей [там же].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что ни одна из представленных жанровых типологий законодательных текстов не является полной и исчерпывающей, следовательно, желательно создание новой жанровой классификации текстов законодательного дискурса с опорой на юридические классификации.

ЛИТЕРАТУРА

- Анциферова О. В. Система законодательства: понятие и структура // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2002. № 1 (3). С. 5–13.
- Борисова Л. А. Юридический дискурс: основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда. 2016. № 14. С. 133–151.
- Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. Сборник работ. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
- Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
- Джоусе-Иванина М. К вопросу о классификации нормативно-правовых актов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 2. С. 86–97.
- Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Жанры официально-делового стиля // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник. Электронное издание / Под ред. А. П. Сковордникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 150–153.
- Жукова М. Е. Законодательный дискурс как объект семиотического исследования // Вестник МГОУ. Серия: Русская филология. 2011. № 5. С. 46–52.
- Киреева Е. З. Жанры подзаконного дискурса // Жанры речи. 2016. № 1. С. 78–86.
- Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 01.04.2020).
- Косоногова О. В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 1. С. 61–68.
- Некрасова Т. П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2013. 25 с.
- Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2020).
- Парламентская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 01.03.2020).
- Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 01.03.2020).
- Собрание законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/index.phtml?md=0> (дата обращения: 01.03.2020).

Сусов И. П. Введение в языкознание: учебник для студ. лингв. и филол. спец. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 379 с.

Элементарные начала общей теории права [Электронный ресурс]. URL: https://elementary_law.academic.ru/ (дата обращения: 01.04.2020).

Энциклопедический словарь «Конституционное право России» [Электронный ресурс]. URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/constitutional-law-of-russia/index.htm> (дата обращения: 01.03.2020).

Энциклопедия юриста [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_law/ (дата обращения: 01.04.2020).